

шедшіи во-главѣ перваго эшелона. Всѣ 18 человѣкъ-участниковъ экспедиціи ѣхали верхомъ, изъ нихъ 14 на лошадяхъ и четверо на верблюдахъ. Въ хвостѣ каравана шло стадо барановъ—продовольствіе экспедиціи—подъ предводительствомъ козла „Максимки“, зорко слѣдившаго за тѣмъ, чтобы не отставала его команда. Двѣ собаки „Борзой“ и „Арапка“, друзья каравана, завершали собою списокъ нашего походнаго хозяйства.

Первый переходъ былъ по обыкновенію небольшой, всего 7 верстѣ. Бивуакъ экспедиціи пріютился на склонѣ того же лѣснаго Нарымскаго хребта, который, совмѣстно съ Большимъ Алтаемъ, сопровождаетъ на всемъ верхнемъ теченіи долину рѣки Бухтармы. Эта послѣдняя то серебристой змѣей блестяла издали, то скрывалась въ темномъ, глубокомъ ущельи.

Вблизи, по сосѣдству, на красивомъ горномъ скатѣ, былъ расположенъ небольшой маральникъ или „садъ“ съ семью прирученными оленями или маралами. Незадолго до заката солнца, я съ товарищами пошелъ посмотрѣть на эту отрасль хозяйства русскихъ крестьянъ въ Алтай. Подходя къ саду, обнесенному высокой, около четырехъ аршинъ, прочной изгородью, мы увидѣли трехъ мараловъ, гордо выступавшихъ на опушкѣ лѣса; вскорѣ изъ сосѣднихъ кустарниковъ выскочила маралуха съ дѣтенышемъ и легкой, красивой побѣжкой пронеслась черезъ поляну въ высокій хвойный лѣсъ; дѣтенышъ граціозно прыгалъ, держась у самой матери. Немного позднѣе туда же скрылась и первая группа оленей, все время напряженно слѣдившая за нами. Стараясь не особенно беспокоить благородныхъ звѣрей, мы тихо прошли въ садъ и, осторожно поднявшись на поляну, гдѣ только-что пробѣжали маралы, снова увидѣли все стадо ихъ: звѣри стояли у окраины лѣса, гдѣ протекалъ съ громкимъ журчаніемъ горный ручей. Одни изъ мараловъ щипали траву, другіе, по-прежнему, съ любопытствомъ оглядывали насъ. Полюбовавшись на мараловъ и на красивые виды по сторонамъ, мы вернулись на бивуакъ. Вскорѣ спустились на землю сумерки и солнечный свѣтъ смѣнился луннымъ, слабо, но картинно пронизывавшимъ лѣсъ, подъ сѣнью котораго путешественники впервые вкушали оригинальную прелесть своей привольной страннической жизни.

Дальнѣйшее движеніе экспедиціи шло по открытой долинѣ Бухтармы, среди богатыхъ пастбищъ болѣе просторнаго лѣваго берега, занятаго полуосѣдлыми киргизами, проживавшими въ это время съ своими стадами, въ сосѣднихъ къ югу горахъ. Кое-гдѣ въ долинѣ